

УДК 94(571.1)340

А. Б. Храмцов

Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень, Российская Федерация

**Обязательные постановления
городских дум как источник
о нормотворческой деятельности органов
местного самоуправления в 1870–1890-е гг.
По материалам Западной Сибири**

Alexander B. Khramtsov

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation

**Compulsory Resolutions of the City Dumas
as a Source on Rule-Making Activities
of the Local Self-Government in 1870s–1890s:
A Case-Study of Western Siberia**

Аннотация

В статье рассмотрены исторические источники – обязательные постановления городских дум в Западной Сибири за 1870–1890-е гг., даны их содержательный анализ и систематика. Многие документы впервые введены в научный оборот. Информационную основу составили архивные фонды органов городского самоуправления государственных архивов Новосибирской, Томской и Тюменской областей. В качестве основного метода исследования применялся контент-анализ содержания однотипных документов. Для выявления общего и особенного применялись методы аналогии и историко-сравнительного анализа. Установлено, что комплекс обязательных постановлений городской думы представлял собой систему правового регулирования общественной и экономической жизни на территории поселения, а также в отдельных его сферах. Обязательные постановления содержали достаточно подробные требования к исполнению, что исключало необходимость принятия дополнительных нормативов. Отмечено, что обязательные постановления имели однотипную структуру, системность и сопоставимость. При этом содержательный анализ свидетельствует о различии нормативных актов, их требований, которые учитывали местную специфику. Показано, как

постепенно возрастала численность принимаемых думами правовых актов, менялись черты нормотворчества городских собраний, расширялась сфера правового регулирования на местном уровне; наблюдался переход от решения мелких вопросов к ключевым социально-экономическим проблемам: борьбе с эпидемиями, обеспечению общественной и противопожарной безопасности, снабжению населения продуктами и товарами, развитию социальной инфраструктуры, нормированию труда и отдыха рабочих и служащих и др. К 1890-м годам органы городского самоуправления региона разработали и ввели в действие достаточно полный пакет обязательных для жителей нормативов. Установлено, что жители повсеместно нарушали требования обязательных постановлений. В целом введенный городскими думами комплекс обязательных постановлений безусловно содействовал развитию местного хозяйства, модифицировал повседневность сибирских городов, наполнив ее новым цивилизованным содержанием.

Abstract

The article assesses such historical sources as compulsory resolutions of the City Dumas in Western Siberia for 1870s–1890s and provides a content analysis and systematization. Many documents are introduced into scientific use for the first time. The information basis of article is constituted by archival fonds of the city self-government agencies from the city archives of the Novosibirsk, Tomsk and Tyumen regions. The main method of the research is content analysis of similar documents texts. To identify similarities and specifics the author uses methods of analogy and comparative analysis. The article establishes that complexes of compulsory resolutions of the City Dumas constituted a statutory regulation system in public and economic life of the towns. Compulsory resolutions contained detailed implementation requirements that made any additional standards unnecessary. It takes a note of similar structure, systematicity and comparability of compulsory resolutions. And yet content analysis finds dissimilitude in regulations and their requirements that took into account some local specifics. The article demonstrates that the number of legal acts passed by the dumas gradually increased, nature of policy-making changed, sphere of legal regulation at the local level extended, turning from small matters to crucial social and economic problems, such as fighting epidemics, ensuring public and fire safety, supplying the population with products and goods, developing social infrastructure, setting rates of labour and time off for workers and employees, etc. By 1890s the city self-government bodies of the region had developed and put into operation a rather comprehensive package of compulsory regulations. However, citizens violated these requirements. Overall, the complex of compulsory resolutions of the City Dumas had certainly promoted the development of local economy and had civilized the daily life of

the Siberian towns. The official nature of the regulations leaves no doubt in their being mandatory for the citizens. Systematicity of the Duma regulations, their consistency and complementarity were of crucial importance. Similarity of functional tasks and composition of the city self-government bodies accounts for uniformity of their regulations. Though, as seen in the analyses, it did not mean that regulations of different towns had the same content, contrariwise, they demonstrate some local specifics.

Ключевые слова

Источники, архивные документы, обязательные постановления, нормотворчество, городская дума, органы местного самоуправления, городское хозяйство, губернатор.

Keywords

Sources, archival documents, compulsory resolutions, rule-making, city duma, local self-government bodies, municipal economy, governor.

История развития городского самоуправления в 1870–1890-е гг. зафиксирована в большом количестве различных исторических источников. Однако анализ современных научно-публицистических работ свидетельствует об использовании весьма ограниченной источниковой базы. Большая часть документов органов местного самоуправления исследована фрагментарно, в том числе обязательные постановления городских дум.

В современных работах исследователи все чаще обращаются к обязательным постановлениям, действовавшим в разных городах страны, в частности в Москве¹, Пензе², Санкт-Петербурге³ и Нижнем Новгороде⁴. Необходимо продолжить исследование данного вида исторических источников с привлечением новых документов, в нашем случае – обязательных постановлений городских дум в Западной Сибири. Информационную основу исследования составили документы государственных архивов Новосибирской, Томской и Тюменской областей, а именно фонды органов городского самоуправления.

Городская дума как представительный орган на местном уровне устанавливала правила жизнедеятельности на территории муниципального образования, его отдельных частей и областей, касавшиеся всего населения или особых групп (торговцев, ремесленников, служащих и др.).

Все заседания городских дум и управ подлежали протоколированию. Форма протокола была стандартной. В верхнем поле документа указывалось: его вид (протокол), номер (по хронологии заседаний), название органа (скажем, Ишимской городской думы) и дата заседания (14 декабря 1876 г.). В заголовочной части документа указывались лицо, собравшее заседание (глава города или заступающий его место), а также повестка дня⁵.

Текст протокола делился на абзацы, пункты повестки собрания думы проставлялись арабскими цифрами. Каждый пункт повестки завершался постановляющей частью, а если решение по тому или иному вопросу гласные не принимали, вопрос переносился на следующее думское собрание. На протоколах можно заметить ряд помет секретаря и городского головы, в конце документа проставлялись подписи гласных, участвовавших в заседании. Обычно решения думы фиксировались в протоколах. Однако по некоторым важным вопросам выносились специальные постановления⁶.

Особенность разработки и принятия обязательных постановлений заключалась в том, что порядок их составления и движения регламентировался нормативными актами центральных органов, скажем циркуляром МВД от 28 сентября 1872 г. № 9357 «О порядке издания обязательных для местных жителей постановлений...»⁷. Нормативно-правовые акты городских дум имели стандартную (унифицированную, однотипную) форму.

Обязательные постановления – это массовые источники унифицированной формы с четко установленным формуляром. При их исследовании следует использовать прежде всего методы количественного анализа. Нормативная документация городов обладала общими свойствами формы и содержания, что позволяет следовать единому научному подходу в процессе их рассмотрения. А комплекс таких постановлений – это перспективный источник для изучения развития городского хозяйства, процессов в общественной и экономической жизни на микроуровне.

Обязательные постановления, таким образом, есть непосредственное свидетельство текущей нормотворческой деятельности органов местного самоуправления региона. Городовые положения 1870 и 1892 гг. устанавливали общий перечень вопросов, по которым принимались подобные нормативные акты:

это меры предосторожности от пожаров; порядок содержания в исправности улиц, площадей, мостовых, тротуаров и других мест общественного пользования; производство извозного промысла; санитарные меры и меры против порчи воды; предупреждение и прекращение болезней и эпидемий; меры безопасности против домашних животных; распорядок торговли на ярмарках и базарах и пр.

Полицейским управлениям вменялось в обязанность наблюдать за точным исполнением населением думских постановлений и налагать штрафы за их нарушение⁸.

Проекты таких постановлений разрабатывали члены городских профильных комиссий, затем обсуждали гласные городской думы⁹. Проект постановления доставлялся окружному (уездному) исправнику как начальнику полицейского управления для дачи своего заключения. Интересно, что уездный исправник также наделялся правом по разработке и внесению таких проектов на рассмотрение думы. Принятые местной думой постановления поступали на рассмотрение губернатору. При его положительном заключении постановления утверждались Губернским присутствием по городским делам и публиковались «для всеобщего сведения» в томских и тобольских губернских ведомостях¹⁰.

Внутренняя критика обязательных постановлений дум в городах Западной Сибири свидетельствует о том, что в них содержатся ценные и разнообразные сведения об основных направлениях работы органов местного самоуправления, однако систематизация и согласованность этих правовых актов оставляют желать лучшего. По сфере действия такие документы можно разделить на ряд функциональных групп (торговля и промыслы, пожарная и санитарная части, строительство и пр.), а их нормы – на несколько видов: запрещающие, уполномочивающие, предписывающие и др.

Заметим, что обязательные правила для местных жителей стали издаваться городскими думами на территории Западной Сибири со второй половины 1870-х гг. Так, с 1876–1880-х гг. практически все местные думы (нет сведений по г. Березову) приняли постановления «О санитарных и противопожарных мерах»¹¹, требования которых были однотипными, за исключением отдельных деталей и местных условий.

Данные постановления содержали в основном запретительные нормы (скажем, запрещалось спускать нечистоты в реки, на улицах – выбрасывать мусор, выпускать скот, курить в общественных местах), а также предписывали следовать принятым правилам (к примеру, вывозить нечистоты по ночам с 2 до 6 утра в закрытых бочках в специально отведенные места, торговать спичками в железных ящиках). В частности, Колыванская городская дума 25 июня 1879 г. кроме общих мер охраны города от пожаров обязала: иметь в каждом квартале ночных караульных не моложе 16 и не старше 60 лет, подчиненных городской полиции; запретить жителям летом и осенью топить «черные» бани; запретить курение табака во всякое время года и в местах, указанных в ст. 36 Устава пожарного¹².

Пожароопасная и санитарная обстановка в городах региона в 1870–1890-е гг. была критической. Поэтому местные думы помимо общих постановлений в этой сфере издавали специальные акты: Тюмень – «О предупреждении и пресечении сапа и других повально-заразительных болезней скота» 1891 г.; Тобольск – «О мерах против сапа» 1885 г. и «Об обжигании угля» 1890 г.; Ялуторовск – «О мерах против сапа» 1884 г. и «О мерах к ограждению людей от укушения бешеными животными» 1888 г.; Тара – «О воспрещении выпускать бродить по улицам домашний скот» 1882 г.; Тюкалинск – «О мерах предосторожности против скотского падежа» 1882 г. и «О мерах предосторожности против собак» 1887 г.; Курган – «О мерах к прекращению эпизоотий» 1884 г. и «О мерах против укушения собаками» 1889 г.; Нарым – «О мерах к предупреждению и пресечению повально-заразительных болезней домашнего скота» 1885 г. и «О принятии мер предосторожности на случай появления эпидемии холеры» 1892 г.¹³

Обязательные постановления содержали достаточно подробные требования к исполнению, что исключало необходимость принятия дополнительных нормативов. Вместе с тем они могли отменяться, изменяться и дополняться в общем порядке. Так, к примеру, Тюменская городская дума в постановление от 27 августа 1881 г. «О порядке... извозного промысла» 17 марта 1887 г. внесла дополнения и изменения, в частности в размер оплаты за проезд¹⁴. При этом в ряде постановлений содержались ссылки на законы (положения, уставы) и другие документы. Объясняется

это тем, что в один правовой акт невозможно включить все правила его реализации. Так, постановление Тобольской городской думы «О санитарных мерах» 1879 г. содержало ссылку на ее же постановление 1876 г., в котором были определены местности для своза жителями нечистот.

Особенность обязательных постановлений состояла в том, что они подлежали обязательному утверждению Губернским по городским делам присутствием. Соответственно и все изменения и дополнения к этим актам также подлежали такому утверждению. На этой почве часто возникали конфликты. Например, Томская городская дума приняла постановление о числе мест раздробительной продажи крепких напитков в городе на 1894 г. – 30 ренсковых погребов, а в конце года увеличила их число до 32, однако без утверждения присутствием. Губернское присутствие отменило постановление думы об увеличении числа питейных заведений в городе как «составленное без соблюдения установленного законом порядка»¹⁵.

Факты отмены обязательных постановлений дум губернскими администрациями фиксировались повсеместно, что указывало и на недостаточную правовую грамотность городских властей. В частности, Губернское присутствие 16 июня 1884 г. отменило обязательное постановление Каинской городской думы, так как оно не было сообщено начальнику местной полиции для его заключения¹⁶. Профессионализм «отцов города» постепенно повышался, и фактов процедурных нарушений становилось меньше.

Как уже отмечалось, нормативные акты городских дум были однотипны. Однако их содержание нельзя назвать абсолютно идентичным. Для примера разберем акт «О порядке отправления извозного промысла», устанавливавший правила организации этой деятельности в том или ином городе. Данное постановление содержало требования к лицам, которые не допускались к занятию извозом (не моложе 17 лет; нетрезвого поведения; «с дурной репутацией»; находившиеся под судом), и к техническому состоянию экипажей, а также к плате за проезд, изменявшейся в зависимости от части города и времени года. Помимо общих правил, акты разных городов учитывали местные условия (см. таблицу).

Таблица

**Сравнение норм обязательных постановлений
об извозном промысле в отдельных городах. 1880-е гг.¹⁷**

Город	Дата принятия	Число точек извоза в городе	Особенная норма	Плата за проезд (в час)	Число пунктов/примечаний в акте
Тобольск	15.02.1880	8, из них 5 легковых и 3 ломовых	Ломовые извозчики получают плату по соглашению	от 20–40 коп.	16/4
Тюмень	27.08.1881 с доп. от 17.03.1887	4	Извозчики должны иметь выписку из акта об плате за проезд	от 40–90 коп.	19/4
Тара	17.09.1889	1	К занятию извозом допускаются лица не моложе 18 лет	от 20–30 коп.	16/2
Тюкалинск	14.03.1883	1	Извозчикам запрещается выезжать из города	от 20–30 коп.	21/2
Курган	18.03.1880	1	Извозчикам запрещается во время стоянки курить табак, играть в карты	не свыше 25 коп.	11/0

Комплекс обязательных постановлений городской думы представлял собой систему правового регулирования общественной и экономической жизни на территории поселения и его отдельных сфер (скажем, торговля или извозный промысел). К 1890-м гг. органы городского самоуправления региона разработали и ввели в действие достаточно полный пакет обязательных для жителей нормативов. В частности, МВД 27 декабря 1893 г. запросило

у томского губернатора копии всех действовавших в городах губернии обязательных постановлений – томский голова представил 10 таких постановлений; барнаульский голова – 12; бийский голова – 9; мариинский голова – 6 копий¹⁸. Возникает вопрос: насколько эффективно исполнялись такие постановления?

Согласно источникам, случаев нарушений жителями принятых правил фиксировалось множество. Городские думы неоднократно возбуждали ходатайство о предоставлении местной полиции права налагать штрафы за несоблюдение установленных норм¹⁹. Однако было бы неправомерно утверждать, что обязательные распоряжения совсем не исполнялись. К примеру, Тюменская городская дума в 1880 г. приняла постановление «О противопожарных мерах». Рассмотрим, как обстояло дело с пожарами в первое десятилетие работы новой думы в городе и в последующие. Так, если общее число пожаров не снизилось (при интенсивной частной застройке), то убытки сократились в 2 раза²⁰. Это свидетельствует по крайней мере о том, что жители знали, как действовать в таких случаях.

К концу 1890-х гг. практически все местные думы приняли постановления о трактирных заведениях, правилах торговли и убое скота на своей территории. В частности, Мариинская городская дума постановлением от 31 июля 1894 г. запретила убой скота для обеспечения рабочих на линии строящейся железной дороги впредь до устройства скотобойни по правилам, законом установленным. Мясо для рабочих должно с городской скотобойни доставляться на линию в готовом виде²¹.

В завершение следует указать на официальный характер обязательных для исполнения жителями постановлений, что не вызывает сомнений в достоверности их требований. Ключевое значение имели системность постановлений дум, их сопоставимость и взаимодополняемость. Стандартность функциональных задач и структур органов городского самоуправления позволяет утверждать об однотипности их правовых актов. Однако, как свидетельствует проведенный анализ, это вовсе не означает, что нормативные документы разных городов имели идентичное содержание. В обязательных постановлениях нашла отражение местная специфика городов региона.

Примечания

¹ Болдина, Е. Г. Документы комиссии по составлению проектов обязательных постановлений Московской городской думы за август 1914 г. – октябрь 1917 г. в ЦГА Москвы // Отечественные архивы. – 2014. – № 2. – С. 45–50. BOL-DINA, E. G. *Dokumenty komissii po sostavleniyu projektov obyazatel'nykh postanovlenii Moskovskoi gorodskoi dumy za avgust 1914 g. – oktyabr' 1917 g. v TsGA Moskvy* [Documents of the Moscow City Duma Commission for drafting compulsory resolutions for August 1914 – October 1917 in the Central State Archive of Moscow (TsGA). In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2014, no. 2, pp. 45–50.

² Борисов, А. В. Мероприятия городских общественных управлений Пензенской губернии по охране общественного порядка в конце XIX – начале XX века // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 63–71. BORISOV, A. V. *Meropriyatiya gorodskikh obshchestvennykh upravlenii Penzenskoi gubernii po okhrane obshchestvennogo poryadka v kontse XIX – nachale XX veka* [Policies of city public agencies of the Penza gubernia for protection of public order in late 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of higher educational institutions. Volga region. Humanities. In Russ.], 2016, no. 2 (38), pp. 63–71.

³ Кривоногова, А. С. Ретроспектива управления городским благоустройством и постройками в Санкт-Петербурге в начале XX века // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2009. – № 186. – С. 219–228. KRIVONOGOVA, A. S. *Retrospektiva upravleniya gorodskim blagoustroystvom i postroikami v Sankt-Peterburge v nachale XX veka* [A retrospective of management of city improvement and constructions in St. Petersburg in early 20th century. In Russ.]. IN: *Izvestiya Sankt-Peterburgskoi lesotekhnicheskoi akademii* [Bulletin of the St. Petersburg Forest Engineering Academy. In Russ.], 2009, no. 186, pp. 219–228.

⁴ Щербаков, С. В. Обязательные постановления городской думы второй половины XIX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 1. – С. 65–67. SHCHERBAKOV, S. V. *Obyazatel'nye postanovleniya gorodskoi dumy vtoroi poloviny XIX veka* [Compulsory resolutions of City Duma of the second half of the 19th century. In Russ.]. IN: *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Juridical science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In Russ.], 2010, no. 1, pp. 65–67.

⁵ Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489 А. Л. 1–2. *Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoi oblasti* [State Archive of the Tyumen Region] (GATyumO), fond И-2, series 1, file 489 А, p. 1–2.

⁶ Там же. Л. 28–29. GATyumO, fond И-2, series 1, file 489 А, p. 28–29.

⁷ Там же. Д. 487. Л. 39. GATyumO, fond И-2, series 1, file 487, p. 39.

⁸ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 18. Л. 25. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti* [State Archive of the Novosibirsk Region] (GANO), fond Д-97, series 1, file 18, p. 25.

⁹ Например, постановлением Тюменской городской думы от 25 ноября 1885 г. была избрана комиссия для составления обязательных постановлений по строительной части. ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 17. Л. 440. GATyumO, fond И-1, series 1, file 17, p. 440.

¹⁰ Например, обязательное постановление Ишимской городской думы: О дымовых печах и трубах // Тобольские губернские ведомости. – 1880. – № 1. – С. 1. *Obyazatel'noe postanovlenie Ishimskoi gorodskoi dumy: O dymovykh pechakh i trubakh* [Compulsory resolution of the Ishim City Duma: On ovens and flues]. IN: *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1880, no 1, p. 1; Обязательное постановление Томской городской думы «Об устройстве заведений трактирного промысла» // Томские губернские ведомости. – 1893. – № 36. – С. 1–2; *Obyazatel'noe postanovlenie Tomskoi gorodskoi dumy "Ob ustroistve zavedenii traktirnogo promysla"* [Compulsory resolution of the Tomsk City Duma "On organization of pub trade establishments"]. IN: *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1893, no 36, pp. 1–2.

¹¹ Календарь Тобольской губернии на 1890 г. – Тобольск, 1889. – С. 155–158, 163–168, 178–179, 182–186, 187–189, 191–195, 203–209, 213–216. *Kalendar' Tobol'skoi gubernii na 1890 g.* [Calendar of the Tobolsk province for 1890. In Russ.]. Tobolsk, 1889, pp. 155–158, 163–168, 178–179, 182–186, 187–189, 191–195, 203–209, 213–216.

¹² Государственный архив Томской области (ГАТомО). Ф. 127. Оп. 1. Д. 2856. Л. 47–47 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [State Archive of the Tomsk Region] (GATomO), fond 127, series 1, file 2856, pp. 1–2 verso.

¹³ Календарь Тобольской губернии на 1890 г. – Тобольск, 1889. – С. 180–188, 189, 195–196, 200, 211–213. [Calendar of the Tobolsk province for 1890. In Russ.]. Tobolsk, 1889, pp. 180–188, 189, 195–196, 200, 211–213; Календарь Тобольской губернии на 1891 г. – Тобольск, 1890. – С. 106. *Kalendar' Tobol'skoi gubernii na 1891 g.* [Calendar of the Tobolsk province for 1891. In Russ.]. Tobolsk, 1890, p. 106; Календарь Тобольской губернии на 1892 г. – Тобольск, 1891. – С. 106–107. *Kalendar' Tobol'skoi gubernii na 1892 g.* [Calendar of the Tobolsk province for 1892. In Russ.]. Tobolsk, 1891, pp. 106–107; Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 363. Л. 245–247 об. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske* [State Archive in Tobolsk], fond И-152, series 35, file 363, pp. 245–247 verso. ГАТомО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 74. Л. 6-6 об. GATomO, fond 48, series 1, file 74, pp. 6–6 verso.

¹⁴ Календарь Тобольской губернии на 1890 г. – Тобольск, 1889. – С. 170. *Kalendar' Tobol'skoi gubernii na 1890 g.* [Calendar of the Tobolsk province for 1890. In Russ.]. Tobolsk, 1889, p. 170.

¹⁵ ГАТомО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 22. Л. 8–8 об. GATomO, fond 48, series 1, file 22, pp. 8–8 verso.

¹⁶ Там же. Д. 8. Л. 42–42 об. *Ibid.*, file 8, p. 42–42 verso.

¹⁷ Календарь Тобольской губернии на 1890 г. – Тобольск, 1889. – С. 158–160, 169–172, 190–191, 196–198, 209–210. *Kalendar' Tobol'skoi gubernii na 1890 g.* [Calendar of the Tobolsk province for 1890. In Russ.]. Tobolsk, 1889, pp. 158–160, 169–172, 190–191, 196–198, 209–210.

¹⁸ ГАТомО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 74. Л. 3, 4, 5–5 об., 8, 9. ГАТомО, фонд 48, series 1, file 74, pp. 3, 4, 5–5 verso, 8, 9.

¹⁹ ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 17. Л. 216–216 об.; Д. 7. Л. 604, 612 об. ГАТюмО, фонд И-1, series 1, file 17, p. 216–216 verso; file 7, pp. 604, 612 verso.

²⁰ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 455. Л. 86, 290. ГАТюмО, фонд И-2, series 1, file 455, pp. 86, 290.

²¹ ГАТомО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 666. Л. 38–39. ГАТомО, фонд 127, series 2, file 666, pp. 38–39.

Список литературы

Болдина, Е. Г. Документы комиссии по составлению проектов обязательных постановлений Московской городской думы за август 1914 г. – октябрь 1917 г. в ЦГА Москвы // Отечественные архивы. – 2014. – № 2. – С. 45–50.

Борисов, А. В. Мероприятия городских общественных управлений Пензенской губернии по охране общественного порядка в конце XIX – начале XX века // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 63–71.

Кривоногова, А. С. Ретроспектива управления городским благоустройством и постройками в Санкт-Петербурге в начале XX века // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2009. – № 186. – С. 219–228.

Щербаков, С. В. Обязательные постановления городской думы второй половины XIX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 1. – С. 65–67.

References

BOLDINA, E. G. *Dokumenty komissii po sostavleniyu projektov obyazatel'nykh postanovlenii Moskovskoi gorodskoi dumy za avgust 1914 g. – oktyabr' 1917 g. v TsGA Moskvy* [Documents of the Moscow City Duma Commission for drafting compulsory resolutions for August 1914 – October 1917 in the Central State Archive of Moscow (TsGA). In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2014, no. 2, pp. 45–50.

BORISOV, A. V. *Meropriyatiya gorodskikh obshchestvennykh upravlenii Penzenskoi gubernii po okhrane obshchestvennogo poryadka v kontse XIX – nachale XX veka* [Policies of city public agencies of the Penza gubernia for protection of public order in late 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of higher educational institutions. Volga region. Humanities. In Russ.], 2016, no. 2 (38), pp. 63–71.

KRIVONOGOVA, A. S. *Retrospektiva upravleniya gorodskim blagoustroystvom i postroikami v Sankt-Peterburge v nachale XX veka* [A retrospective of management of city improvement and constructions in St. Petersburg in early 20th century. In Russ.]. IN: *Izvestiya Sankt-Peterburgskoi lesotekhnicheskoi akademii* [Bulletin of the St. Petersburg Forest Engineering Academy. In Russ.], 2009, no. 186, pp. 219–228.

SHCHERBAKOV, S. V. *Obyazatel'nye postanovleniya gorodskoi dumy vtoroi poloviny XIX veka* [Compulsory resolutions of City Duma of the second half of the

19th century. In Russ.]. IN: *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Juridical science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In Russ.], 2010, no. 1, pp. 65–67.

Сведения об авторах

Храмцов Александр Борисович, кандидат исторических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, доцент, г. Тюмень, Российская Федерация, 8-919-938-19-78, khramtsov_ab@bk.ru

About authors

Khramtsov Alexander Borisovich, PhD in History, associate professor, Tyumen Industrial University, associate professor, Tyumen, Russian Federation, +7-919-938-19-78, khramtsov_ab@bk.ru

В редакцию статья поступила 15.03.2017 г., опубликована:

Храмцов А. Б. Обязательные постановления городских дум как источник о нормотворческой деятельности органов местного самоуправления в 1870–1890-е гг. По материалам Западной Сибири // *Вестник архивиста*. – 2017. – № 2. – С. 25–37.

Submitted 15.03.2017, published:

KHRAMTSOV, A. B. *Obyazatel'nye postanovleniya gorodskikh dum kak istochnik o normotvorcheskoi deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya v 1870–1890-e gg. po materialam Zapadnoi Sibiri* [Compulsory resolutions of the City Dumas as a source on rule-making activities of the local self-government in 1870s-1890s: A case-study of Western Siberia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 2, pp. 25–37.